

УДК 347.19

ОБЪЕДИНЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ СООБЩЕСТВО

Политкин И. А.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье исследуется возможность участников договора простого товарищества быть гражданско-правовым сообществом. В данной работе автор доказывает, что лица-участники договора простого товарищества имеют признаки объединения (группа лиц, наличие органа внутреннего управления, выражение воли большинством участников решением собрания, наличие у участников единых прав и обязанностей). Путем сравнения законодательных и доктринальных признаков гражданско-правового сообщества, а также характерных черт объединения лиц по договору совместной деятельности доказывається, что участники договора простого товарищества в результате совместной деятельности в рамках договора простого товарищества имеют признаки гражданско-правового сообщества и образуют собой данное неправосубъектное объединение.

Ключевые слова: договор простого товарищества, договор совместной деятельности, гражданско-правовое сообщество, группа лиц, объединение, собрание участников, решения собраний, воля большинства, общая цель, сособственники.

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляют в гл. 9.1 положения о решениях собраний. Закон указывает, что совокупность лиц, имеющих право принимать участие в собраниях, именуется гражданско-правовым сообществом. Нормативно-правовой акт дает уточнение, что таковыми могут являться сособственники общего имущества, участники юридического лица, кредиторы при банкротстве и оставляет список открытым, завершив его словосочетанием «и других». Представляется, что гражданско-правовое сообщество может возникнуть и в результате заключения договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), так как подобное договорное объединение отвечает требованиям, которые характеризуют гражданско-правовое сообщество и отличают его от простой неорганизованной общности лиц. К такому же мнению приходят и ученые-цивилисты [1; 2]. Однако, чтобы сделать окончательные выводы, необходимо определить характерные признаки гражданско-правового сообщества, которые могут служить критериями отнесения того или иного объединения к исследуемой категории. Закон не содержит таких признаков, в связи с чем необходимо обратиться к научной доктрине.

С. Ю. Филиппова, проводя буквальное толкование текста ГК РФ, приходит к выводу, что гражданско-правовое сообщество характеризуется следующими свойствами: 1) сообщество – всегда группа лиц; 2) решения собраний участников такой группы признаются юридическим фактом; 3) правовые последствия, вытекающие из принятого собранием решения, если оно было принято с соблюдением всех требований закона, распространяются на всех участников гражданско-правового сообщества, в том числе и тех, которые не принимали участие в собрании или голосовали против принятого решения [3]. Нельзя не согласиться, так как названные признаки вытекают непосредственно из положений закона.

В. В. Груздев считает, что исследуемому явлению присущи следующие признаки: 1) гражданско-правовое сообщество – группа лиц; 2) данная группа формирует общую волю для реализации гражданской правосубъектности участников гражданско-правового сообщества (или юридического лица, если гражданско-правовое сообщество в конкретном случае представлено участниками юридического лица); 3) гражданско-правовое сообщество возникает, когда субъекты, участвующие в правоотношениях, формируют общую волю в силу закона или достигнутого между ними соглашения; 4) наличие так называемой «платформы гражданско-правового сообщества» (под данным понятием автор понимает правоотношения, в которых сообщество принимает участие ввиду того, что они удовлетворяют совпадающим интересам всех участников сообщества); 5) наличие у данной группы лиц общих (единых или тождественных) прав и обязанностей, реализация которых приводит к достижению цели создания гражданско-правового сообщества [1].

Выделенные ученым в большей мере являются признаками гражданско-правового сообщества, однако позиция автора не лишена недостатков. Так, автор не совсем корректно указывает, что участники гражданско-правового сообщества формируют общую волю на собраниях. Вместе с тем, принятие решений на собраниях происходит путем голосования, в результате которого решение считается принятым, если за него проголосовало большинство участников собрания, при условии участия в заседании не менее пятидесяти процентов от общего числа участников сообщества (ч. 1 ст. 181.2 ГК РФ). Соответственно, воля, выраженная в решении собрания, не будет общей, так как участники имеют возможность проголосовать против принятого решения. В данном случае наиболее корректно будет считать, что решение собрания есть выражение воли большинства участников. Общей волю можно назвать только в единственном случае – единогласном принятии решения.

Третий представленный признак также является недостаточно корректным. Автор указывает, что гражданско-правовое сообщество возникает в момент формирования общей воли при участии в правоотношении в силу закона или соглашения. В таком случае, собрание и гражданско-правовое сообщество возникают одновременно и буквально становятся тождественными явлениями, что лишает их самостоятельного гносеологического значения. Гражданско-правовое сообщество – это организованное на время и устойчивое во времени явление. Соответственно, гражданско-правовое сообщество, состоящее из участников юридического лица, существует с момента создания лица и до момента его ликвидации. Таким образом, гражданско-правовое сообщество может существовать и вне конкретных правоотношений. Автор отмечает, что формирование воли происходит в силу закона и/или соглашения. Это утверждение также нельзя назвать корректным. В силу закона или соглашения существует само гражданско-правовое сообщество, а формирование воли на собрании осуществляется на основе тех норм, которые содержатся в законе или соглашении и определяют порядок голосования, принятия решения и т.д.

Говоря о четвертом признаке – «платформе гражданско-правового сообщества» – хотелось бы в первую очередь отметить, что сообщество не может самостоятельно принимать участие в правоотношениях, так как у него отсутствуют соответствующие органы внешнего управления. Сообщество – это объединение самостоятельных субъектов, которые в рамках его деятельности могут принимать решения на собраниях. Решения собраний распространяются на лиц, имевших право принимать уча-

стие в таком собрании и только если это вытекает из существа отношений или в установленных законом случаях могут влиять на волю других субъектов. Соответственно, собрание – это прообраз органа внутреннего управления. Участие в правоотношениях с внешними субъектами возможно только через самостоятельные действия участников, которые получили на собрании согласие от других участников представлять их во внешних правоотношениях, или через органы управления, если сообщество образовано внутри юридического лица. Таким образом, само сообщество не участвует в правоотношениях по поводу каких-либо благ, на которые распространяются интересы его участников. Формируя решение в силу общего (сонаправленного) интереса, участники сообщества делегируют возможность участия во внешних правоотношениях одному или нескольким участникам или органам управления (в случае образования сообщества в юридическом лице). В результате проведенного анализа, характерными признаками гражданско-правового сообщества можно считать следующие: 1) гражданско-правовое сообщество – группа лиц. Наличие этого признака очевидно из положений ст. 181.1 ГК РФ; 2) собрание – орган внутреннего управления гражданско-правового сообщества. Участие во внешних гражданских правоотношениях происходит путем делегирования этих полномочий одному или нескольким участникам или посредством органа управления юридического лица; 3) решения собрания – это выражение воли большинства участников сообщества в правовой форме юридического факта для всех участников сообщества; 4) наличие у участников тождественных или единых прав и обязанностей, которые позволяют на этом основании объединять их в группу для достижения общих целей. Очевидно, что в сообщество не могут объединяться лица, которые не заинтересованы в совместном взаимодействии или не связаны общими правами или обязанностями. Данное объединение есть результат совпадения общих интересов участников в отношении каких-либо объектов.

Выделив основные свойства гражданско-правового сообщества, можно перейти к сравнению участников договора простого товарищества с вышеуказанным явлением. Тот факт, что участники договора простого товарищества являются объединением, признавал еще Г.Ф. Шершеневич: «Многочисленные члены товарищеского договора не разделены на две стороны, активную и пассивную, но все находятся в одинаковом юридическом положении» Далее ученый отметил: «...в отличие от других договоров, в которых интересы контрагентов противоположны, в простом товариществе эти интересы тождественны» [4]. На это обстоятельство также указывала И.С. Шиткина. По мнению исследователя, главной целью договора простого товарищества является создание объединения [5]. Подобной позиции придерживаются и ряд других ученых-цивилистов [6; 7; 8; 9].

Действительно, на признаки объединения здесь также указывают наличие общей цели и совместные вклады в общую деятельность. Стоит напомнить, что гражданско-правовое сообщество было охарактеризовано как группа лиц, в то время как участники договора простого товарищества определены как объединение. Есть ли различия? В широком смысле – нет. Указанные дефиниции обладают схожей смысловой нагрузкой и в данном случае их буквальная характеристика не играет какого-либо правового значения, так как основной задачей является указание на наличие нескольких субъектов в рамках исследуемых правовых явлений. Более того, вышеуказанные признаки гражданско-правового сообщества характеризуют его именно

как объединение, так как его участники обладают общими правами и обязанностями, взаимным интересом в отношении какого-либо объекта. В результате, и участников договора простого товарищества и членов гражданско-правового сообщества следует считать объединением.

Второй признак сообщества – решения собраний есть выражение воли большинства участников сообщества в форме юридического факта – также характерен для участников договора совместной деятельности. Положения ст. 1044 ГК РФ говорят о том, что каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей, если соглашением не предусмотрено, что интересы простого товарищества в правоотношениях должны представлять все товарищи совместно или ведение дел осуществляется отдельными участниками. При совместном ведении дел для совершения какой-либо сделки необходимо согласие всех товарищей. Если интересы объединения представляет один товарищ, то свои действия он может осуществлять исключительно на основании доверенности, выданной ему другими товарищами (ст. 1041 ГК РФ). Таким образом, во всех возможных случаях необходимо согласие на совершение юридически значимого действия со стороны всех товарищей. Такое согласие может быть выражено товарищами после обсуждения условий предполагаемой сделки. Совместное обсуждение этих условий можно характеризовать как собрание участников. Кроме того, собрание и голосование может быть заочным. Положения ст. 181.2 ГК РФ позволяют реализовать подобное. Нормы гл. 55 ГК РФ, в свою очередь, не конкретизируют процесс совместного принятия решений, поэтому, основываясь на ч. 1 ст. 181.1 ГК РФ, здесь будут действовать положения гл. 9.1 ГК РФ. Результатом такого обсуждения будет выражение воли участниками товарищества. Однако закон устанавливает, как уже было отмечено выше, что для принятия общего решения необходимо согласие всех товарищей. Соответственно, в данном случае возможность совершить юридически значимое действие предоставляется только когда воля товарищей по тому или иному вопросу будет общей. Аспект «общей воли» подпадает под область понятия «воли большинства», поэтому данный признак также следует считать присущим участникам договора простого товарищества.

Наличие третьего признака вытекает из анализа второго. На собрании товарищи принимают решения о том, как они будут участвовать во внешних правоотношениях с контрагентами, в само участие в них принимает один или несколько товарищей согласно положениям ст. 1044 ГК РФ.

Говоря о гражданско-правовых последствиях принятых решений, очевидным становится их распространение на всех членов товарищества. Учитывая тот факт, что решения принимаются товарищами совместно, логичным будет и наличие совместной ответственности. Нормы закона подтверждают данный вывод. Так, ч. 1 ст. 1047 ГК РФ указывает, что если деятельность товарищества не связана с осуществлением предпринимательской деятельности, то каждый товарищ отвечает по общим договорным обязательствам всем своим имуществом пропорционально стоимости его вклада. Если обязательства возникли не из договора, то товарищи отвечают солидарно. В ч. 2 данной статьи указано, что, если деятельность товарищества связана с осуществлением предпринимательской деятельности, то ответственность товарищей в таком случае также будет солидарной вне зависимости от оснований возникновения обязательств. Таким образом, закон дает понять, что любое обязательство

приведет к ответственности каждого товарища, однако объем этой ответственности будет зависеть от характера осуществляемой деятельности. Соответственно, вышеуказанное подтверждает наличие названного признака в простом товариществе.

Заключительный признак, связанный с наличием общих прав и обязанностей у всех товарищей, также характерен для данного объединения. В ч. 1 ст. 1043 ГК РФ законодатель указал, что все внесенное товарищами в качестве вклада в деятельность товарищества имущество, а также произведенная продукция и плоды общей деятельности, признаются их общей долевой собственностью, если иное не предусмотрено законом или соглашением. Выше было указано, что все гражданско-правовые последствия деятельности товарищества распространяются на всех товарищей.

Таким образом, у участников возникает общее право собственности, общее право на результаты деятельности товарищества. Стоит напомнить, что сособственники и без вышеуказанных выводов были названы законодателем гражданско-правовым сообществом. Однако вклады могут быть представлены не только имуществом участников, поэтому в некоторых случаях товарищи могут быть объединены не только на основе общего права собственности. Необходимо отметить важность этого фактора, ведь без наличия организационного средства объединения, участники договора не будут обладать первым признаком – быть группой лиц, то есть не смогут в целом являться гражданско-правовым сообществом. В таком случае становится актуальным вопрос: какое же средство может служить основанием объединения? Представляется, что таким средством следует считать сам договор о создании простого товарищества. Вступая в договор, участники объединяют свои вклады для достижения общей цели (ч. 1 ст. 1041 ГК РФ) в силу наличия у них общего интереса в отношении тех или иных благ. Договор, в свою очередь, является правовой формой, которая заключает самозаданные участниками правила поведения на основе положений объективного права [10]. Договор организует взаимодействие участников, согласует их действия и, соответственно, является формой выражения существования объединения в действительности.

Таким образом, объединение участников договора простого товарищества может быть охарактеризовано как гражданско-правовое сообщество.

Список литературы:

7. Груздев, В.В. Гражданско-правовые сообщества: понятие, виды / В.В. Груздев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права – 2021 - Т. 25 - № 10. - С. 61-71.
8. Филиппова, С.Ю. Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия / С.Ю. Филиппова. - Текст : непосредственный // «Закон» - 2022 - № 6. - С. 30-41.
9. Филиппова, С.Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) / С.Ю. Филиппова. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение – 2014 - № 6 (317). - С. 128-142.
10. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права : [В 4 т.] Т. 1 / Г. Ф. Шершеневич. - Москва : Статут, 2003 - (ППП Тип. Наука). - 523 с.
11. Шиткина, И.С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. на соиск... докт. юрид. наук / Шиткина Ирина Сергеевна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2006. - 618 с.
12. Брагинский, М.И. Договорное право [Текст] : [в 5 кн.] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - 2-е изд., стер. – Москва : Статут, 2011- Кн. 5, т. 1: Кн. 5 : в 2 т., т. 1 : Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. - 2011. - 735 с.
13. Горева, А.А. Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте / А.А. Горева. - Текст : непосредственный // Вестник гражданского права - 2020. - № 6. - С. 30-66.

14. Савельев, А.Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: дис. на соиск... канд. юрид. наук / Савельев Алексей Борисович; Московская гос. юрид. академия. – Москва, 2003. – 188 с. – Текст: непосредственный.
15. Щукина, Е.М. Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: дис. на соиск... канд. юрид. наук / Щукина Елена Михайловна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2002. – 200 с.
16. Чеговадзе, Л.А. Договор как нормоустановительный источник частного права / Л.А. Чеговадзе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023 - Вып. 2 (60). – С. 330-348.

Politkin I. A. Association of participants in a simple partnership agreement as a civil law community // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 281-286.

The article examines the possibility of the parties to a simple partnership agreement to be a civil law community. In this work, the author proves that the persons participating in the contract of a simple partnership have signs of association (a group of persons, the presence of an internal management body, the expression of will by the majority of participants by a decision of the meeting, the presence of common rights and obligations among the participants). The basis of such an association is the agreement itself on the creation of a simple partnership. By comparing the legislative and doctrinal features of the civil law community, as well as the characteristic features of the association of persons under a joint activity agreement, it is proved that the participants in a simple partnership agreement, as a result of joint activities within the framework of a simple partnership agreement, have signs of a civil law community and form this non-subjective association.

Keywords: simple partnership agreement, joint activity agreement, civil society, group of persons, association, meeting of participants, decisions of meetings, will of the majority, common goal, co-owners.

Spisok literatury:

1. Gruzdev, V.V. Grazhdansko-pravovye soobshchestva: ponyatie, vidy / V.V. Gruzdev. – Tekst : neposredstvennyj // ZHurnal rossijskogo prava – 2021 - T. 25 - № 10. - S. 61-71.
2. Filippova, S.YU. Mnozhestvennost' lic i grazhdansko-pravovoe soobshchestvo: skhodstva i razlichiya / S.YU. Filippova. - Tekst : neposredstvennyj // «Zakon» - 2022 - № 6. - S. 30-41.
3. Filippova, S.YU. Grazhdansko-pravovoe soobshchestvo: ponyatie, struktura, vidy, dinamika pravovoj svyazi (opyt instrumental'nogo issledovaniya) / S.YU. Filippova. – Tekst : neposredstvennyj // Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Pravovedenie – 2014 - № 6 (317). - S. 128-142.
4. SHershenevich, G.F. Kurs togovogo prava : [V 4 t.] T. 1 / G. F. SHershenevich. - Moskva : Statut, 2003 - (PPP Tip. Nauka). - 523 s.
5. SHitkina, I.S. Pravovoe regulirovanie organizacii i deyatelnosti holdinga kak formy predprinimatel'skogo ob"edineniya: special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : dis. na soisk... dokt. jurid. nauk / SHitkina Irina Sergeevna; Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. – Moskva, 2006. – 618 s. – Текст : непосредственный.
6. Braginskij, M.I. Dogovornoe pravo [Tekst] : [v 5 kn.] / M. I. Braginskij, V. V. Vitryanskij. - 2-e izd., ster. – Moskva : Statut, 2011- Kn. 5, t. 1: Kn. 5 : v 2 t., t. 1 : Dogovory o zajme, bankovskom kredite i faktoringe. Dogovory, napravlennye na sozdanie kollektivnykh obrazovanij. - 2011. - 735 s. – Текст : непосредственный.
7. Goreva, A.A. Dogovor prostogo tovarishchestva i ego vidy: rossijskoe pravo v sravnitel'no-pravovom aspekte / A.A. Goreva // Vestnik grazhdanskogo prava - 2020. - № 6. - S. 30-66.
8. Savel'ev, A.B. Dogovor prostogo tovarishchestva v rossijskom grazhdanskom prave: special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : dis. na soisk... kand. jurid. nauk / Savel'ev Aleksej Borisovich; Moskovskaya gos. jurid. akademiya. – Moskva, 2003. – 188 s. – Текст: непосредственный.
9. SHCHukina, E.M. Soderzhanie i yuridicheskaya priroda dogovora prostogo tovarishchestva po rossijskomu grazhdanskomu pravu: special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : dis. na soisk... kand. jurid. nauk / SHCHukina Elena Mihajlovna; Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. – Moskva, 2002. – 200 s. – Текст: непосредственный.
10. CHegovadze, L.A. Dogovor kak normoustanovitel'nyj istochnik chastnogo prava / L.A. CHegovadze // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. - 2023 - Vyp. 2 (60). - S. 330-348.